

Ученые в современной России: проблемы и перспективы

В.П. Куконков – с.н.с., к.с.н., Приволжский филиал Института социологии РАН

Социальное расслоение и ситуация в российской науке

Достаточно очевидно, что углубляющееся неравенство в мире неизбежно ведет к возникновению глобальной иерархии, реализующей проект многоярусного и сословного мира. Глава римско-католической церкви Иоанн Павел II, характеризуя эти процессы, отмечал: «...поскольку глобализация руководствуется только законами рынка в интересах наиболее могущественных, ее последствия могут быть только негативными»¹.

Известный экономист Лестер Туроу, анализируя распределительные процессы в конце XX века, показал, что весь прирост "общественного пирога" (прирост ВВП) достается лишь верхним 20% доходополучателей, при этом основная масса населения в лучшем случае в этой ускоряющейся гонке за благосостоянием успевает лишь сохранить прежний уровень реальных доходов, а у нижних 20-30% доходополучателей уровень жизни неуклонно снижался².

Сегодня проблема неравенства вновь обостряется, снова выходит на передний план вопрос о соотношении экономической эффективности и социальной справедливости. По мнению нобелевского лауреата Джозефа Стиглица, во всем мире растет беспокойство, вызванное умножением неравенства и ограничением возможностей. Эти родственные тенденции оказывают влияние на нашу экономику, политику и общественные процессы³.

Томас Пикетти, профессор парижской Школы экономики, рассматривая историю распределения богатства на примере Европы и США на протяжении XIX–XX веков и начала XXI века, пришел к выводу, что разрыв в благосостоянии между 10% населения и всеми остальными жителями США и Западной Европы стал увеличиваться с 1980-х и будет продолжать расти, по крайней мере, до конца XXI столетия. Следствием этого оказывается тот факт, что возможности отдельного индивида подняться на вершину имущественной иерархии будут все в большей степени определяться унаследованным семейным состоянием, нежели его собственными достоинствами⁴.

¹ Address of The Holy Father to the participants of the Seventh Plenary Session // Globalization. Ethical And Institutional Concerns, 2001. P. 27—29.

² Туроу Л. Будущее капитализма, Пер. с английского А.И. Федорова. Lester C. Thurow The Future of Capitalism. 1996. Сибирский хронограф, 1999, С.4.

³ Стиглиц, Джозеф. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему : [перевод с английского] / Д. Е. Стиглиц. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с. С.11.

⁴ Пикетти Т. Капитал в XXI веке, [Ad Marginem](#), Москва, 2015, часть 3, гл. 7.

Т.Пикетти и Г.Зукман подсчитали, что за 1970-2000-е гг. доля 1% богатейших жителей США в национальном доходе увеличилась с 9 до 20%. Неравенство росло в англосаксонских странах и (в меньшей мере) в Европе. В Европе децильный коэффициент (отношение средних доходов 10% самых обеспеченных к доходам 10% беднейших) составляет 5-8, в США — 15. В России неравенство резко выросло в 1990-е гг. и продолжало увеличиваться в 2000-е. Если в СССР в середине 1980-х гг. децильный коэффициент не превышал 5,5-6. К 1998 г. он вырос, по данным Росстата, до 13,8, к 2008 г. — до 16,7⁵.

Рост неравенства в очередной раз подтвердило исследование экономистов банка Credit Suisse - 1% населения планеты владеет половиной всего богатства планеты. Эксперты обращают внимание на то, что крайнее неравенство в доходах вышло из-под контроля. Деление суммарного богатства на численность взрослых жителей России составляет 1388 долларов. По этому показателю наша страна уступает не только десяткам стран, население которых намного меньше, но и, скажем, Пакистану, стране, которую вряд ли кто-то считает богатой. По темпам, с которыми сокращается средний класс, Россия занимает первое место в мире. Одновременно с падением благосостояния в России растет имущественное неравенство. «Самые богатые 10% россиян владеют 87% всего благосостояния России (против 85% в 2014 году). Это значительно выше ситуации во всех других крупных экономических державах, к примеру, в США эта цифра составляет 76%, в Китае - 66%»⁶.

Данные исследований последних лет показывают, что "Сильнейшее расслоение общества привело к озлоблению (получается, что могут достичь благополучия далеко не все, а те, кто могут – добиваются всего благодаря связям, клановости, коррупции, в которых упрекают власть)"⁷. Е.Гонтмахер также отмечает, что социальное расслоение в России в годы благополучной сырьевой конъюнктуры сильно выросло. Россия лидирует в мире и по доле самых обеспеченных 5% населения (это 82,5% всего богатства домохозяйств страны), и самых обеспеченных 10% населения (87,6%). Ответственное государство такой ситуации допустить никак не могло. Если до кризиса, начавшегося в 2008 году, такой посыл не встречал массового отторжения, то сейчас он приводит в тихое (пока) бешенство очень многих⁸.

⁵ От редакции: Кому сказать спасибо. О динамике неравенства и его восприятию. [Ведомости](#). 03.02.2015.

⁶ [Сергей Мануков](#). Неравенство в доходах вышло из-под контроля. «Expert». 14 октября 2015.

⁷ "Изменение политических настроений россиян после президентских выборов". Доклад экспертов Центра стратегических разработок. М., 23 октября 2012 года. С.38. <http://www.docme.ru>

⁸ Гонтмахер Е. "Российского государства не существует". <http://digest.subscribe.ru>.

Социальная ситуация в современной России тесно связана с проблемой избыточных неравенств, которые представляют собой даже более опасное по своим последствиям для общества явление, нежели бедность как таковая⁹.

Авторы Программы развития ООН в 2015 году отмечали, что в целом на показатели России негативное влияние оказывают социально-экономическое неравенство среди населения, экологические проблемы, относительно низкая продолжительность жизни (особенно среди мужчин, свойственная скорее неблагоприятным странам)¹⁰.

Результатом исследований, проведенных ООН с использованием данных Индекса человеческого развития, стал вывод о наличии обратной связи между неравенством и последующим улучшением человеческого развития, обусловленной преимущественно неравенством в здоровье и образовании, а не неравенством в доходах. Авторы доклада отмечают, что растущее неравенство, особенно между группами, может привести к социальной нестабильности, подрыву долговременного прогресса в человеческом развитии¹¹.

В докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год отмечается: «Хроническое недофинансирование образования, здравоохранения, науки, экологии и ряда других перспективных направлений напрямую негативно влияет на качество генофонда, качество человеческого капитала, личностного развития. И это одна из главных причин отставания России в международном марафоне, где интеллектуальный и человеческий потенциал уже давно играют ключевую роль в развитии наиболее успешных стран»¹².

На современном этапе развития страны разрыв между правовыми постулатами, закрепленными в Конституции РФ, и реальными механизмами защиты прав, свобод человека и достоинства личности остается глубоким. В связи с этим настораживает выделенный Уполномоченным по правам человека в РФ в качестве одного из негативных факторов, прямо или косвенно влияющих на состояние прав человека, проблему бедности и углубляющееся расслоение общества, которые остаются основными факторами социального неравенства¹³;

Следует подчеркнуть, что в настоящее время социальное неравенство оказывает негативное влияние не только на состояние социальной и политической сфер общества. По мнению экономистов Организации

⁹ Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. М.: ИС РАН. 2013. С. 91.

¹⁰ Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2015 году. 16.12.2015. <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.

¹¹ ООН. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. С. 31. <http://hdr.undp.org>.

¹² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. [Российская газета - Федеральный выпуск №6929 \(61\)](#). 29.04.2016.

¹³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. [Российская газета - Федеральный выпуск №6929 \(61\)](#). 29.04.2016.

экономического сотрудничества и развития (ОЕСД), исследовавших влияние социального неравенства на экономику развитых стран, увеличение разрыва между бедными и богатыми отрицательно сказывается на экономическом росте стран и уменьшает объем их ВВП. Оказалось, что рост индекса неравенства на три пункта привел к ежегодному 0,35-процентному снижению роста экономики в течение 25 лет. Таким образом, за этот период потери экономики составили 8,5%. При этом рост доходов экономической элиты не сказался положительным образом на росте экономики страны. Причем, механизм влияния неравенства на экономический рост заключается в первую очередь в ограничении, которое оно накладывает на бедную часть общества, делая его менее образованным и менее социально мобильным. Неравенство консервирует большую часть общества в том состоянии, в котором она находится, делает общество менее восприимчивым к технологическим новшествам¹⁴. В связи с этим, весьма двусмысленно звучат «стенания» представителей экономического блока правительства об опасности технологического отставания России, раздававшиеся на Гайдаровском форуме в январе 2017 года.

Согласно введенного С. Роговым разделения функций государства на традиционные (оборона и правопорядок) и современные (развитие интеллектуально-человеческого капитала), «...можно видеть, что сегодня в мире через государственные бюджеты тратится в среднем на современные функции 17,8% ВВП, а на традиционные - только 5,3%. Соотношение между этими статьями расходов – 3,4:1. В развитых странах эти показатели составляют 25,0% и 3,9% (соотношение – 6,4:1), в странах с переходной экономикой – 22,1% и 3,8% (соотношение – 5,8:1). В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства, в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций¹⁵.

В бюджете РФ 2015 года расходы распределились следующим образом:

Таблица 1
Расходы федерального бюджета России 2015 и их структура¹⁶

Статья расходов	трлн. руб.	Доля, %
Общегосударственные вопросы	1,10	7,31
Оборона	3,00	19,93
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,14	14,22
Национальная экономика	2,20	14,62
ЖКХ	0,12	0,80
Охрана окружающей среды	0,05	0,33
Образование	0,61	4,05

¹⁴ Анна Королева. Неравенство мешает росту. «Expert». 09 декабря 2014.

¹⁵ Рогов С. Функции современного государства: вызовы для России. Научный доклад. М., Институт США и Канады, 2005.

¹⁶ Основано на данных Министерства финансов и оценках НИУ ВШЭ. <http://investorschool.ru>.

Культура, кинематография	0,09	0,60
Здравоохранение	0,39	2,59
Социальная политика	4,10	27,24
Физическая культура и спорт	0,10	0,66
СМИ	0,05	0,33
Обслуживание гос. долга	0,40	2,66
Межбюджетные трансферты	0,70	4,65
Всего	15,05	

С. Глазьев отмечает: «Исходя из мирового опыта, можно оценить параметры финансирования важнейших государственных функций, соответствующих современным требованиям. Так, расходы на здравоохранение должны составлять от 5% ВВП (минимально допустимый уровень, рекомендуемый ВОЗ) до 10% (уровень наиболее благополучных стран). ...Расходы на образование – от 5% до 7% ВВП»¹⁷. В связи с этим, весьма показательно то, что в бюджете России 2015 года расходы на образование составили 4,05% ВВП, на здравоохранение – 2,59% ВВП.

Аналогичная ситуация сложилась с финансированием науки и, в частности, РАН. Академик Г.П. Георгиев отмечает, что «В XXI веке финансирование науки в России существенно возросло. Сначала это был перенос центра тяжести на университеты. Далее последовала пиар-кампания нанотехнологий. Практически все деньги пошли в Роснано. Третья волна – создание НИЦ «Курчатовский институт» с особым финансированием. Наконец, четвертый этап – создание «Сколково». Рост поддержки РАН с 2008 по 2011 год в номинале составил около 30%, а с учетом инфляции произошло снижение финансирования. Дальше началось снижение финансирования РАН. То есть, из «усиления поддержки науки» РАН после 2008 года выпадает»¹⁸.

Возникает закономерный вопрос - в пользу каких отраслей перераспределяется «государственный пирог»? Десять лет назад С.Глазьев дал на него такой ответ: «...по уровню расходов на национальную оборону, безопасность, содержание госаппарата российское правительство лидирует в мире. Доля этих расходов по отношению к ВВП в России является одной из самых высоких в мире, а по доле этих расходов в общих расходах федерального бюджета Россия является абсолютным лидером»¹⁹.

Судя по параметрам бюджета 2015 и 2016 гг., указанные С.Глазьевым пропорции сохраняются (табл. 2).

Более того, в 2016 году расходы бюджета на такие функции, как социальная поддержка, образование, наука, экономика и инновации заметно снизились. Напротив, расходы на госбезопасность, содержание представительных органов власти (Госдума, Совет Федерации), существенно

¹⁷ Глазьев С. Ю. Упущенные возможности. / Наш современник. 2007. №3. С.164-165.

¹⁸ Георгиев Г.П. Что губит российскую науку и как с этим бороться. Часть II // <http://trv-science.ru/2015/12/22/chto-gubit-rossijskuyu-nauku-i-kak-s-etim-borotsya-2/>(дата обращения: 26.02.2016).

¹⁹ Глазьев С. Указ. соч. С. 165.

выросли. Причем, расходы на содержание Совета Федерации увеличились почти в полтора раза. В связи с этим, некоторое сокращение расходов на содержание аппарата Президента и премьер-министра выглядит скорее как пиар-акция.

Таблица 2

В центре внимания российской власти по-прежнему находятся традиционные функции в ущерб функции развития. Обращает на себя внимание то, что в бюджете 2016 года рост расходов на госбезопасность (на 115,4 млрд. руб.) сопровождается сопоставимым падением расходов на противодействие преступности (на 109,9 млрд. руб.). По существу, безопасность государства укрепляется за счет ослабления безопасности граждан. Учитывая рост индекса страхов населения по поводу «разгула преступности» и зафиксированного ВЦИОМ критического отношения населения к нынешнему состоянию правоохранительной системы, закономерным следствием которого является то, что «россияне завалили жалобами Европейский суд», можно предположить дальнейшее ослабление

противодействия преступности, а, следовательно, ослабление безопасности граждан.

Расслоение в науке

Расслоение нашего научного сообщества находит выражение и в расслоении структур управления наукой, что позволяет говорить о комплексном характере этого процесса, протекающего как на индивидуальном, так и на институциональном уровне, охватывающего как отдельных ученых, так и научные институты. Если раньше в отечественной науке существовала всего одна властная и, соответственно, статусная иерархия — та самая, первой ступенью которой был стажер-исследователь или МНС, а высшей — академик, то теперь их несколько. Ниже представлены иерархии, выделяемые российским науковедением²⁰:

Иерархия I — традиционная, или «академическая». В ее основе лежат традиционные ценности нашей научной карьеры и та система социально-статусных отношений, которая воплощена в РАН. Сейчас в значительной мере обесценена отсутствием денег в этой структуре.

Иерархия II — «вузовская». Отчасти тоже носит традиционный для нашего общества характер, но приобретает новый вид в связи с такими тенденциями, как внедрение платного образования, возрастанием самостоятельности отечественных вузов, возникновением на их основе коммерческих структур и т.п. Набирает все больший вес вследствие постепенного «накачивания» системы высшего образования деньгами.

Иерархия III — «фондовая». Не только нетрадиционна, но и абсолютно нова для нашей науки. Обусловлена расширением деятельности научных фондов. Имеет более основательное финансовое подкрепление (в расчете на «единицу» подкрепляемых), чем две другие иерархии, что придает ей большее значение. Охватывает три основных локуса нашего научного сообщества: грантополучателей (грантосоискателей), экспертов научных фондов, управленческий аппарат этих фондов.

Иерархия IV — «независимая», в том смысле, что она образована так называемыми независимыми (не понятно от кого, но явно не от интересов их заказчиков) исследовательскими центрами. Советских аналогов не имеет. Сопряжена с патологической политизацией современной России и, соответственно, с патологически высоким спросом на все, что связано с политикой, которая порождает науку «антрепренерского» типа, оттесняющую науку традиционного типа от умов и кошельков власть имущих.

А соответствующая иерархия (точнее, сумма иерархий, поскольку в каждом «независимом» аналитическом центре существует и своя «независимая» иерархия) в наименьшей степени пересекается с тремя другими, поскольку «независимые аналитики» сформировали свое

²⁰ А. Г. Аллахвердян, Н.Н. Семенова, А. В. Юревич. Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки. 2005

собственное сообщество, цементированное через СМИ и мир политики, практически не публикующееся в научных журналах и вообще имеющее минимум точек пересечения с основной частью нашего научного сообщества.

Существуют также и квазиерархии, например, образованные так называемыми «доморощенными» академиями, яркое соцветие которых украшено и такими образцами, как, скажем, академии парапсихологии или оккультных наук. Впрочем, подобные квазиерархии «неконвертируемы» в том смысле, что, как правило, не признаются научным сообществом.

Сосуществование иерархий порождает разнообразные виды статусных расхождений. Например, кандидат наук может возглавлять богатый научный фонд и в результате по своей значимости и весу в научной среде намного превосходить академика. А в наших академических институтах сейчас немало людей, «внешний» статус которых — за пределами родного НИИ — выше, чем «внутренний». Нет нужды говорить о том, что такие люди мало зависимы от происходящего в этих НИИ и практически неуправляемы их директорами.

Возникают и резкие рассогласования между статусным положением ученых внутри научного сообщества и за его пределами, что тоже очень характерно для «турбулентных» обществ. Так, раньше слово «академик» звучало одинаково весомо и внутри науки, и за ее пределами, а обладатель этого почетного звания часто фигурировал в советских кинофильмах в качестве эталона социального успеха. Сейчас академик, если это, конечно, не академик упомянутой Академии оккультных наук и ей подобных, мало значим за пределами научного сообщества. Зато руководители «независимых» исследовательских центров, хотя и не имеют высокого статуса и, вообще, сколь либо определенного положения в научной среде, благодаря своим тесным связям со СМИ и с миром политики обладают весомым социальным статусом.

«Новые русские ученые»

Один из самых важных видов расслоения, переживаемого нашим научным сообществом, это, естественно, расслоение по уровню доходов.

На первом этапе развития наших специфических рыночных отношений, а соответственно, и разрушения отечественной науки это была, проблема в основном взаимоотношений ученых, живущих на одну зарплату, и их коллег, имеющих заработки на стороне, причем классовая неприязнь первых ко вторым существенно тормозила распространение новых форм организации научной деятельности, таких как, например, научные парки.

То, что это сообщество вместе со всем нашим обществом переживает нелегкий процесс имущественного расслоения, констатировалось уже в середине 90-х. В настоящее время динамика доходов ученых выглядит следующим образом (см. табл. 3,4,5, рис.1).

Таблица 3

Среднемесячная номинальная начисленная
заработная плата работников
(данные на январь)

	2013	2014	2015	2016
Всего	26565	29535	30929	32660
Научные исследования и разработки	37983	44346	47429	51122

Таблица 4

Средняя заработная плата работников социальной сферы и науки по федеральным округам РФ (январь-декабрь 2014 года)				
	ВУЗы	Медицина	Культура	Наука
Российская Федерация	47 188	46 231	23 879	48 212
ЦФО	58 830	53 959	30 464	51 435
г.Москва	77 768	73 921	52 308	54 246
СЗФО	51 355	52 478	31 572	45 418
г.Санкт-Петербург	55 198	56 709	43 989	44 980
ЮФО	34 966	34 188	16 680	30 108
СКФО	28 442	30 203	13 836	27 231
ПФО	37 981	35 948	16 768	41 441
Нижегородская область	40 964	37 331	20 124	44 958
УрФО	46 628	57 286	26 610	49 014
СФО	43 086	42 699	18 705	47 048
ДФО	52 416	59 602	30 563	54 325

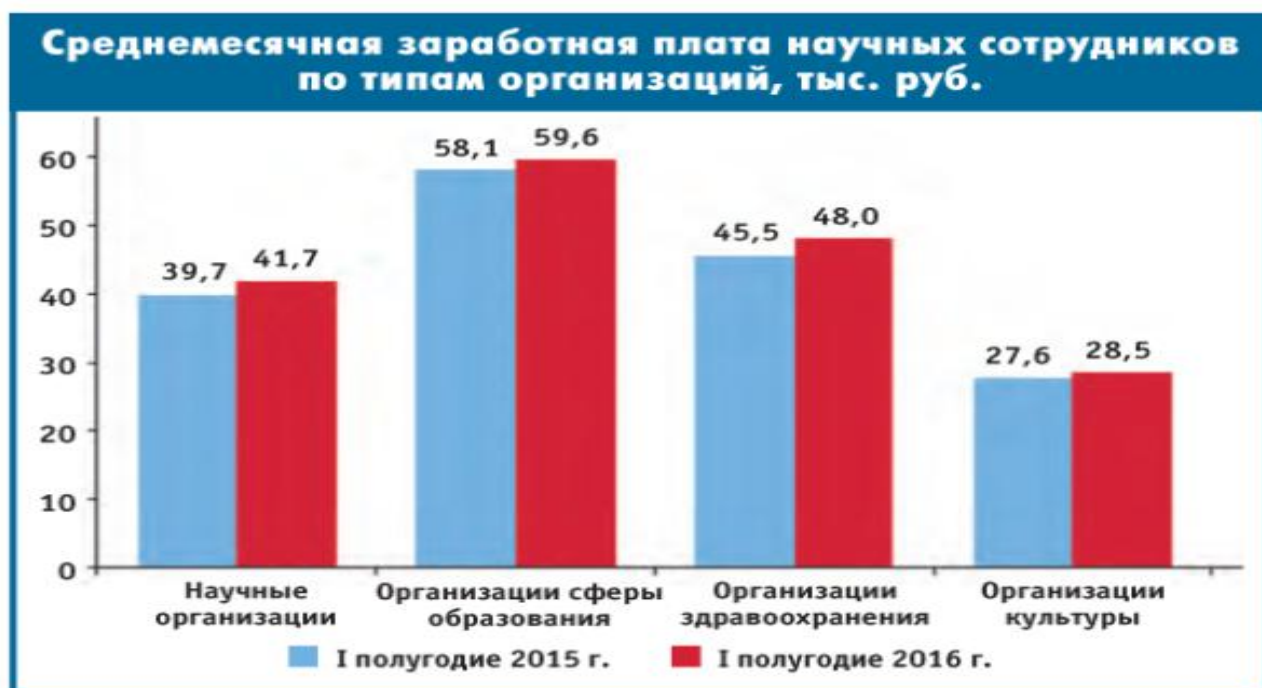

Рис. 1

Таблица 5

Годовой доход руководителей ФАНО и научных сотрудников институтов, подведомственных ФАНО

Руководитель ФАНО	14 млн 599 тыс. рублей
Первый заместитель руководителя ФАНО	7 млн 384 тыс. рублей
«Второй» заместитель руководителя ФАНО	4 млн 983 тыс. рублей
«Третий» заместитель руководителя ФАНО	3 млн 153 тыс. рублей
«Четвертый» заместитель руководителя ФАНО	4 млн 383 тыс. рублей
доктор биологических наук, главный научный сотр., получивший грант	748 тыс. рублей
доктор биологических наук, главный научный сотр., не получивший грант	358 тыс. рублей
кандидат физико-математических наук, не получивший грант	216 тыс. рублей
Доход руководителя ФАНО выше дохода доктора наук, главного научного сотрудника института в 40 (!) раз.	

В настоящее время имущественное расслоение российского научного сообщества приобретает все больший размах и разнообразие. Тем не менее, все это разнообразие можно выстроить вдоль континуума, один полюс которого составляют научные сотрудники, живущие на одну зарплату или на зарплату, дополненную пенсией, другой — новый для нашей науки (и для страны в целом) феномен — «новые русские ученые».

В российской науке начала XXI в. этот наиболее благополучный слой научных сотрудников стал еще более заметным, расширившись и укрепив свои позиции. Отдавая дань известной терминологической традиции, его можно назвать «новыми русскими (хотя правильнее

было бы, конечно, не русскими, а российскими) учеными», выделив в качестве ее системообразующих признаков следующие:

1. Очень приличный, по нашим понятиям, уровень доходов — порядка 1000 у. е. в месяц и выше.
2. Разнообразие источников доходов, работа одновременно в разных местах (при очень типичном расхождении местонахождения трудовой книжки и основного источника доходов).
3. Соответствующая имущественная база — наличие собственной квартиры, дачи, автомобиля и т.п.
4. Приличное знание по крайней мере одного иностранного языка и его регулярное использование.
5. Высокий уровень востребованности, регулярное получение предложений о работе, публикациях и т.п. из разных мест и дефицит свободного времени.
6. Современный уровень технической подготовки — использование компьютера, интернета, электронной почты и др.
7. Получение грантов отечественных и зарубежных научных фондов, сотрудничество с последними также в качестве эксперта.
8. Совмещение научной деятельности с включенностью в систему высшего образования, преподавание в каком-либо вузе, причем, как правило, в известном, а не в заштатном или «доморощенном».
9. Регулярные поездки за рубеж и известность в мировой науке. Выступления в СМИ и сотрудничество с различными общественными организациями — в качестве эксперта, аналитика и т.п.
10. Умеренно либеральные политические взгляды, сочетание прозападных ориентаций и нежелания возвращаться в советское прошлое с некоторой ностальгией по нему и достаточно критичным отношением к Западу.

Пути в «новые русские ученые» разнообразны, и, соответственно, существуют различные категории этого нового вида научных сотрудников, которые могут быть выделены на основе традиционных классификаций ученых. Такие классификации разрабатывали еще Аристотель, Ч. Дарвин, Максвелл, А. Пуанкаре, И.П. Павлов, с увлечением систематизируя своих собратьев по профессии. Затем эстафету у них приняли профессиональные науковеды, выделив такие типы людей науки, как «эрудит», «пионер», «фанатик», «техник», «эстет», «диагност», «методолог», «независимый»... .

Пожалуй, наибольшую известность приобрела классификация, в шутку разработанная Г.Селье и насчитывающая 72 типа, таких как «большой босс», «нарцисс», «женщина, высохшая в лаборатории», «мыслитель», «исполнитель», «книжный червь» и др.

Эти систематизации действительно помогли упорядочить личностное разнообразие ученых, сведя их к нескольким базовым типам. Однако, будучи разработаны с опорой в основном на общую логику исследовательского процесса, все они характерны для «нормальной» — и в терминах Т. Куна, и в

общепринятом значении этого слова — науки, в то время как для «ненормальной» или «турбулентной» (термины могут быть и другими) науки более адекватны систематизации, опирающиеся преимущественно на социальные факторы.

Так, У. Корнхаузер выделил такие типы ученых, как «местники» и «космополиты», описав первых как живущих в основном в пределах своей организации, а вторых — как ориентированных на внешнюю по отношению к ней среду²¹. И хотя Корнхаузер создал свою классификацию на материале работающих в американских корпорациях, трудно избавиться от ощущения, что она разработана специально для современной российской науки.

Одна из главных демаркационных линий в современном российском научном сообществе пролегает именно между «местниками» и «космополитами»: если первые живут в пределах своих институтов и редко проникают во внешнюю научную среду, то вторые обитают в основном за пределами *alma mater*, с которой подчас бывают связаны лишь местом нахождения своих трудовых книжек.

А наиболее специфический для современной российской науки подтип «космополитов» — это космополиты в прямом смысле слова, т.е. ученые, ориентированные, как упомянутые выше «западники», на зарубежные стандарты производства и распространения знания либо вообще на эмиграцию. Причем, как показывают исследования, ориентация на эмиграцию отнюдь не сразу выливается в реальную, поведенческую эмиграцию, а существует в виде «установки», которая для воплощения в соответствующие действия требует определенных условий.

Так, согласно результатам различных опросов, от 50 до 90% живущих в России ученых отвечают, что хотели бы уехать на длительную работу за рубеж и готовы это сделать, как только предоставится соответствующая возможность. Выезд же ученых на постоянное местожительство за границу происходит не единомоментно, а готовится в течение 1—3 лет, которые требуются для «вызревания» этого психологически очень непростого решения.

В результате «установка на эмиграцию» не только создает этому процессу немалый потенциал — несмотря на оптимистичные разговоры о том, что сам процесс постепенно «сходит на нет», основанные на соответствующих цифрах, но и порождает в нашей науке очень внушительный слой. Наблюдается, впрочем, и обратный процесс — возвращение в Россию ученых, обучавшихся или прошедших стажировку за рубежом, причем соответствующий слой нашего научного сообщества быстро разрастается.

Известный российский социолог Г.С.Батыгин характеризовал этот слой следующим образом: «В определенном отношении они являются замкнутой группой и образуют свой круг общения, маркированный внешним видом, стилем письма, в том числе символическим цитированием и

²¹ Kornhauser W. Scientists in industry conflict and accommodation. Berkley, 1963.

профессиональным жаргоном, а также независимым поведением, определенным хотя бы тем обстоятельством, что их научные работы публикуются на иностранных языках²²».

«Новые русские ученые» также неоднородны. Продолжая традицию, заложенную Г. Селье, их ключевые типы тоже можно классифицировать, заложив в основу классификации то, какие именно стратегии адаптации к сложившимся условиям они используют и, соответственно, какие из перечисленных признаков «новых русских ученых» свойственны им в наибольшей степени. Эти типы будут выглядеть примерно так:

Тип I — «дети капитана Гранта». Ученые, основной источник доходов которых составляют исследовательские гранты научных фондов, в том числе и зарубежных.

Тип II — «контрактники». Работают по заказам зарубежных фирм. Данный способ существования становится все более распространенным среди наших ученых в связи с тем, что западные страны в последнее время явно предпочитают не вывозить наши «мозги», а использовать труд ученых, живущих в России. В результате, так называемая электронная утечка умов расценивается как вытесняющая традиционную, «живую», разновидность этого процесса.

Тип III — «бизнесмены». К нему принадлежат те лица, которые «являются в академических организациях по сути «мертвыми душами», но статистикой учитываются как живые», т.е. научные сотрудники (формально), которые подрабатывают за пределами науки. Двойная занятость среди них случается примерно в 3 раза чаще, чем среди населения России в целом.

Тип IV — «перелетные птицы». Живут в основном за счет регулярных поездок за рубеж, где зарабатывают существенно больше, чем в родном отчестве. Вместе с тем не желают эмигрировать, во-первых, понимая, что на те сравнительно небольшие средства, которые они зарабатывают за рубежом, проще прожить в России, во-вторых, фигурируют за рубежом в качестве представителей российской науки, из чего извлекают немалые дивиденды.

Тип V — «начальники». Некогда главенствовавший в отечественной науке тип, не утративший своих позиций в связи с разрастанием коммерческой деятельности наших НИИ. В результате ряд руководителей научных учреждений по уровню доходов тоже относим к «новым русским ученым», хотя часто других признаков этой группы не разделяет.

Тип VI — «консультанты и аналитики». Ориентированы на СМИ, консультирование бизнесменов и политиков, т.е. на тот мир, где в отличие от мира науки сосредоточены большие деньги. Очень склонны создавать «независимые» исследовательские центры, фактически не имея связей с нашей официальной наукой.

²² Батыгин Г.С. Невидимая граница: грантовая поддержка и реструктурирование научного сообщества в России (заметки эксперта) // Науковедение. 2000. №4. С. 67-79.

Тип VII — «латифундисты». Не имеют достаточных доходов от своей основной, да и вообще от какой-либо деятельности, однако обладают недвижимостью, оставшейся им от прежних, благополучных для нашей науки времен: квартирами, которые можно выгодно сдавать, и т.п. .

Эти типы «новых русских ученых» и соответствующие стратегии приспособления к тому, что у нас называется рыночной экономикой, разумеется, выглядят очень по-разному в свете интересов отечественной науки. В то же время все они имеют некоторый общий позитивный знаменатель — формирование того самого среднего класса, который считается главным дефицитом социальной структуры современного российского общества. Перечисленными путями, как бы они ни выглядели с позиций принятого в «нормальной» науке, наши ученые преодолевают нищету отечественной науки, при этом, не порывая с нею и кто в большей, кто в меньшей степени оставаясь учеными. Видимо, это — единственно реальный в нынешних условиях способ самосохранения у нас людей науки, а, значит, и самой науки.

Профсоюзу, видимо, рано или поздно придется определять позицию по отношению к «новым российским ученым» в целом и к отдельным группам этих ученых. Тем более, что эти группы занимают весьма различные позиции по отношению к профсоюзу.

Что дальше?

Закончить разговор о расслоении российского научного сообщества логично обсуждением перспектив этого нового для нас процесса, связав их с наиболее вероятным будущим российской науки. В науковедческой литературе рисуются три сценария этого будущего.

Сценарий I — «**оптимистический**». Возрождение российской науки, доведение расходов на нее до уровня развитых стран, осознание нашим обществом важнейшей роли науки, восстановление высокого престижа научной деятельности, превращение ученых в хорошо обеспеченную социальную группу.

Сценарий II — «**пессимистический**». Продолжение разрушения отечественной науки вплоть до ее полного распада (эту абстракцию трудно себе представить, но теоретически она возможна), а также предрекаемые в качестве последствий ее разрушения утрата остатков боевой мощи, превращение России в сырьевой придаток зарубежных стран и т.п.

Сценарий III — «**умеренный**». Сохранение нынешнего положения дел с его переменным то слабым улучшением, то некоторым ухудшением, консервация «состояния ни жизни, ни смерти».

Позитивный сценарий — возрождение российской науки — обычно связывается с возрождением наукоемкого производства, которое всегда

«тянет» за собой науку. Теоретически, конечно, и это возможно при условии, что отечественные толстосумы начнут вкладывать свои сбережения не в торговлю сырьем и финансовые махинации, а в наукоемкое производство (что возможно только теоретически).

Но более вероятным представляется другой сценарий возрождения нашей науки — не через наукоемкое производство, а через систему высшего образования. Последняя начиная с 1994 г. переживает все основные признаки оживления: ежегодно возрастают расходы на образование, численность студентов, общее количество вузов, конкурс на вступительных экзаменах и т.п.. Система высшего образования, как и система наукоемкого производства, «тянет» за собой вузовскую науку.

В этих условиях можно предположить, что возобладает разновидность «новых русских ученых», ориентированная на систему высшего образования, на научные фонды и приработки «внутри науки», в то время как, скажем, «бизнесмены» будут постепенно вымываться из науки, перемещая свои трудовые книжки туда, где находятся фактически.

Другие подвиды «новых русских ученых» — «латифундисты» или «перелетные птицы», по всей видимости, тоже сохранятся, но лишь как маргинальные группы, находящиеся на периферии новой социальной страты.